

Изданіе А. Ф. Девріена
въ С.-Петербурѣ.

1812—1912.

Грозная Туча.

Историческая повѣсть для юношества

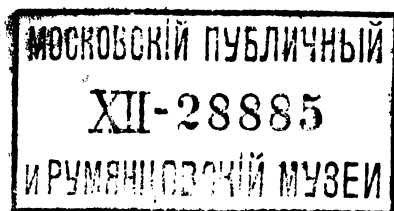
изъ временъ

Отечественной войны.

Сочиненіе С. М. Макаровой.

Со многими рисунками Н. Н. Каразина
и съ портретами.

Седьмое изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРЯЕНА.

166

Глава I.

 тоялъ надъ Москвой жаркій іюньскій вечеръ. Семья доктора Краева, жившая во флигелѣ дома генеральши Тучковой, собралась пить чай въ садикѣ, заросшемъ кустами смородины, крыжовника, сирени, душистаго жасмина, калины, бузины. Небольшой садъ этотъ былъ окаймленъ орѣшникомъ вокругъ высокаго досчатаго забора, скрывавшаго его отъ прохожихъ и сосѣдей, что придавало саду уютный, чисто семейный видъ. Босоногая горничная Палашка, переваливаясь, тащила большой мѣдный самоваръ, тщательно, но все-таки плохо вычищенный. Анюта, дочь доктора, дѣвушка лѣтъ семнадцати, сидѣла подлѣ простаго деревяннаго стола, покрытаго пестрой скатертью, и разставляла чашки на подносѣ тульскаго издѣлія съ пестро-раскрашенной пастушкой посрединѣ, пасущей барановъ на необычайно зеленомъ лугу. Ея бабушка Марья Прохоровна, еще не старая женщина, въ бѣломъ чепцѣ съ большими оборками и распашномъ ситцевомъ капотѣ, изъ-за полъ котораго виднѣлась бѣлая вышитая юбка, сидѣла на деревянной скамейкѣ полъ густо нависшими вѣтвями старой липы и занимала гостей. Двѣ пожилыя дамы, ея сосѣдки, Анфиса Ѳедоровна Замшина и Дарья Андреевна Лебедева, сидѣли по обѣ ея стороны, а пожилой господинъ Григорій Григорьевичъ Роевъ то присаживался къ дамамъ, то подходилъ къ столу, за которымъ сидѣла Анюта.

Это былъ высокій, бодрый и сильный мужчина съ густыми темнорусыми волосами, тщательно выбритый, въ сюртукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы вплоть до шеи, такъ что не видно было и краешка бѣлья.

— Слыхали, матушка, говорила Анфиса Ѳедоровна, кто-то высчиталъ по Апокалипсису, что число звѣриное и есть онъ, самъ Наполеонъ!

— Ахъ-ахъ-ахъ!—заохала Дарья Андреевна, недаромъ, видно, явилось знаменіе надъ Москвой.

— Антихристъ, какъ есть онъ самый, сказалъ серьезно пожилой господинъ, подмигивая лукаво Марьѣ Прохоровнѣ.

— Ужъ вы извѣстный насмѣшникъ, Григорій Григорьевичъ,—обратилась къ нему ахавшая барыня, подмѣтивъ лукавое выраженіе въ его глазахъ.

— Я, матушка Дарья Андреевна, только объясняю мысль вашу; ужъ если наши умные люди въ имени Наполеона видятъ число звѣриное, такъ кому же ему и быть, какъ не антихристу.

— Да ну васъ, отмахнулась отъ него шутливо Дарья Андреевна и продолжала: А что, матушка, какъ вдругъ онъ придетъ сюда со всѣми-то своими полчищами!

— И что это вы, голубушка, перебила ее Марья Прохоровна, допустятъ ли его до Москвы! Слышали ли вы, Григорій Григорьевичъ, обратилась она къ Роеву, сколько у насъ войска стоитъ наготовѣ?

— Какъ не слыхать, матушка Марья Прохоровна! Въ Первой Западной арміи подъ начальствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли сто двадцать семь тысячъ, да во Второй Западной арміи у князя Багратіона до сорока пяти тысячъ, да въ Третьей—резервной, у генерала Тормасова до сорока пяти тысячъ; это, вѣдь, составитъ двѣсти восемнадцать тысячъ...

— Такъ куда же Наполеону къ такой силѣ подступиться, сказали разомъ обрадованныя всѣ три барыни.

— Такъ-то такъ, замѣтилъ Роевъ, только и у антихриста войска не мало: понабралъ, вишь, онъ его отовсюду, и въ